

Железный кнут с золотой нитью Гу Минли был выкован из чёрного металла, добытого в Долине Мертвецов, и закалён в водах Ледяной Заводы Девяти Глубин. При каждом взмахе он излучал зловещую энергию. Любая рана, нанесённая им, если жертва была слабее или равной по силе Гу Минли, заживала с огромным трудом.

Бинты Лу Нинчу не снимались уже почти месяц, что полностью соответствовало описанию «крайне трудного заживления».

Но Лун Юань знал, что это была ложь.

Ещё во время их рукопожатия Лу Нинчу уже раскрыл себя.

Когда Лу Нинчу принял удар кнута рукой, ладонь должна была получить наибольший урон, и рана должна была быть глубже всего именно там. Однако в тот день, когда они пожали руки, бинты Лу Нинчу уже были отодвинуты до запястья, и ладонь оказалась совершенно невредимой.

Очевидно, бинты на его руке были лишь прикрытием, и даже это «прикрытие» было сделано небрежно.

Хотя Гу Минли достигла уровня Закладки Основания благодаря использованию редких сокровищ, её мастерство уже было на этом уровне. То, что раны Лу Нинчу заживали так быстро и полностью, явно указывало на уровень Золотого Ядра или выше.

— Как рана на правой руке? — Лун Юань спросил, делая вид, что это случайный вопрос.

— А? — Лу Нинчу поднял голову, внезапно закатал рукав правой руки и, разматывая бинты, улыбнулся:

— Уже давно зажила, не волнуйся!

Лун Юань на мгновение онемел, не понимая, как Лу Нинчу мог подумать, что он проявляет о нём заботу.

Ведь на самом деле он хотел этим напомнить, что уже знает о его роли шпиона.

Он предупреждал его.

Кожа под бинтами была идеально гладкой, даже слишком белой, запястье тонким, как у юноши, такое, что можно было обхватить одной рукой. Если бы он сжал его сильнее, оно бы тут же покраснело...

Лун Юань с удивлением осознал, что его мысли начали блуждать, и поспешно перевёл взгляд на бумагу, глухо произнеся:

— М-м.

— М-м? — Лу Нинчу, чуткий к его настроению, тут же наклонил голову, чтобы посмотреть на него. — Что с тобой?

Не дожидаясь ответа, он подмигнул и с хитрым видом сказал:

— Стесняешься?

Лун Юань внутренне вздрогнул, не ожидая, что его внезапные мысли будут так легко раскрыты. Он уже начал злиться, размышляя, как бы отвлечь внимание.

— Эх, не нужно стесняться, если заботишься обо мне, — Лу Нинчу сказал с явным удовольствием.

Лун Юань: «...»

Он накрыл лицо Лу Нинчу стопкой бумаг:

— Займись своими делами.

Несмотря на это, Лун Юань ещё раз взглянул на обнажённое, белое и тонкое предплечье Лу Нинчу.

Взгляд поднялся выше, к беспорядочно закатанным рукавам.

Совершенно неприлично.

Правильный путь погиб.

*

Если говорить о правилах, то и в поведении Лу Нинчу становилось всё меньше порядка.

Заметив, что человек рядом с ним медленно склонился над столом, Лун Юань, стоя с книгой в руках, продолжал читать, сохраняя полное спокойствие и равновесие, но при этом снова сделал ошибку в рисунке.

Он с безразличным видом смял бумагу в комок и бросил его в мусорное ведро, незаметно бросив взгляд на Лу Нинчу.

Он был бессилён перед этим человеком.

Даже если он не чувствовал его запаха, он всё равно был бессилён. Достаточно было увидеть эти горячие, прямые глаза, и вся его злость исчезала.

Он получал восхищённые взгляды от множества людей, но ни один из них не был так горяч, как взгляд этого человека.

Кисть, пропитанная чернилами, замерла в воздухе, не опускаясь.

Взгляд Лу И был не просто более горячим, чем у других.

Лун Юань подумал.

В этих чёрных глазах, когда они смотрели на него, всегда была горячность, ясность, открытость, зависимость — все эти эмоции смешивались, создавая сложность, превосходящую других, сосредоточенность, превосходящую других, искренность, превосходящую других.

Это заставляло его не раз задумываться, не забыл ли он что-то.

— Чернила каплют, — вдруг сказал кто-то, ткнув его в левую руку.

Повернув голову, Лун Юань увидел, что лицо Лу Нинчу прижалось к столу, деформируясь под жёсткой поверхностью, образуя милую выпуклость под глазами.

...Он вдруг нашёл это совершенно обычное лицо милым.

Лун Юань механически повернул голову назад и взял новый лист бумаги.

Иллюзия.

*

После того как Лу Нинчу вошёл в Резиденцию Владыки Демонов, слухи стали распространяться ещё быстрее. Многие из тех, кто питал чувства к Лун Юаню, начали подражать Лу Нинчу, пытаясь прорваться во внутренний двор, чтобы привлечь его внимание.

Однако, после того как старший управляющий понял ситуацию, он стал верным помощником Лу Нинчу, не только препятствуя другим, но и регулярно донося на них.

Когда Лун Юань отправился по делам, Лу Нинчу остался в Обители Дракона, лениво читая книги.

Старший управляющий вызвал его и с беспокойством сообщил:

— Владыка Демонов Чунмин снова прислал Гу Минли!

Лу Нинчу, увидев, как старший управляющий нервничает, подумал, что произошло что-то серьёзное, но, услышав это, лишь равнодушно ответил:

— Ну и что?

Эта грубая и дерзкая девчонка вряд ли могла понравиться Лун Юаню. В прошлый раз, когда они встретились, его отвращение было написано на лице.

Старший управляющий заволновался:

— Нет! Мой господин, эта Гу Минли, она... она изменилась!

Он уже считался сторонником Лу Нинчу, и если бы Гу Минли добилась успеха, ему бы пришлось туго!

— Что может измениться? — Гу Минли была явно избалованной принцессой, и её плохой характер, накопленный годами, вряд ли мог измениться за месяц.

— Эх!.. — Старший управляющий уже хотел продолжить, но вдруг отступил на два шага назад и поклонился кому-то позади Лу Нинчу. — Владыка Демонов, принцесса Минли.

Лу Нинчу обернулся, чтобы поприветствовать Лун Юаня, но вдруг его лицо изменилось.

За Лун Юанем стояла девушка в красном платье, с мягкими чертами лица.

Это была Гу Минли!?

То же лицо, но благодаря роскошному платью, изящной причёске и украшениям, оно выглядело изысканно и элегантно, подчёркивая все достоинства её внешности.

К тому же, когда Гу Минли увидела его, она лишь слегка дрогнула ресницами, опустила взгляд и снова обратила его на Лун Юаня. Она выглядела как человек, глубоко влюблённый, но не получающий ответа, вызывая жалость.

Она была совершенно непохожа на ту Гу Минли, которая обычно размахивала кнутом.

Лу Нинчу скрыл удивление и улыбнулся Лун Юаню:

— Ты вернулся!

— М-м, — Лун Юань, который сначала игнорировал такие приветствия, уже привык к такой горячности и естественно ответил.

Он давно заметил поведение старшего управляющего, но, видя, что тот так открыто предаёт, сказал:

— Тебе нечем заняться?

Старший управляющий смущённо улыбнулся и поклонился:

— Я пришёл спросить, не нужно ли чего-то в Обители Дракона, и сразу уйду.

— Брат Лун Юань, — когда Лун Юань собирался войти во двор, молчавшая до этого Гу Минли наконец заговорила мягким голосом. — Я провожу тебя только до этого места.

Она, казалось, не ожидала ответа от Лун Юаня, слегка наклонила голову и молча удалилась.

Такое понимающее и не требующее ответа поведение напоминало нежную белую лилию, вызывая жалость.

...Если бы только в её глазах не мелькнула злоба и негодование, когда она услышала ответ Лун Юаня, это было бы идеально.

Принцесса, казалось, полностью изменилась, но на самом деле она просто надела маску.

Не стоит беспокоиться.

На следующий день.

Гу Минли снова вернулась с Лун Юанем, и хотя Лу Нинчу снова разозлил её, заставив

скрипеть зубами, он всё же почувствовал, что что-то не так. Старший управляющий сказал, что Гу Минли останется на некоторое время, и если она будет продолжать в том же духе, даже если Лун Юань не обратит на неё внимания, это всё равно будет раздражать.

Кроме того, что, если в его отсутствие Лун Юань окажется в опасности?

Лу Нинчу принял решение.

Лу Нинчу сидел за столом, выпрямив спину, и пристально смотрел на Лун Юаня, молча.

Лун Юань некоторое время рисовал, но в конце концов не выдержал и с усталостью спросил:

— Что опять?

Лу Нинчу только тогда улыбнулся:

— Владыка Демонов, тебе не нужен телохранитель?

Лун Юань посмотрел на него:

— Ты думаешь, мне нужен телохранитель?

— Владыка Демонов, твоё мастерство бесподобно, я знаю. Но, — Лу Нинчу с искренним видом сказал, — если кто-то слабый осмелится тебя оскорбить, разве не будет унизительно, если тебе придётся самому с ним разбираться?

— В этом есть доля правды, — Лун Юань сделал вид, что задумался, хотя видел, как Лу Нинчу с нетерпением ждёт ответа, но притворился, что не замечает. — В таком случае, завтра пусть Вань Шунянь подберёт кого-нибудь.

— Владыка Демонов, — Лу Нинчу торопливо позвал, а затем, сдерживая себя, предложил:

— Не нужно искать кого-то другого, я отлично подойду.

— Ты? — Лун Юань осмотрел его, собираясь снова упомянуть его уровень мастерства, чтобы проверить его.

Лу Нинчу вдруг встал, достал из тубуса свиток и, подойдя к Лун Юаню, подбросил его в воздух:

— Владыка Демонов, посмотри.

С этими словами свиток упал.

Лу Нинчу схватил свиток и начал исполнять мечевые приёмы, используя его как меч.

Даже Лун Юань не мог не широко раскрыть глаза.

Перед ним был человек, чьи движения были ловкими и точными, и хотя в руках у него был лишь свиток, он смог создать непрерывное Намерение Меча.

Намерение Меча — это уровень, которого многие мечники не достигали за всю жизнь.

Лу Нинчу, увидев, что поразил своего Лун Юаня, остановился.

Мечевые приёмы закончились, но волны, вызванные Намерением Меча, ещё не утикли.

<http://bllate.org/book/15302/1350238>